Массовый выпас скота в горах — ученые бьют тревогу

Существующее законодательство плохо регулирует использование пастбищ и не препятствует чрезмерному выпасу.



Республика Узбекистан, находящаяся в самом сердце Центральной Азии, обладает уникальным природным достоянием. Несмотря на то, что пустыня занимает две трети территории страны, природа Узбекистана, включая и пустыню, разнообразна и прекрасна. На территории республики имеются горы: юго-западные отроги Тянь-Шаня с Угамским, Коржантауским, Чаткальским хребтами; отроги Памиро-Алая с Туркестанским, Заравшанским, Гиссарским хребтами, вершины которых достигают высоты 2500−4600 м над уровнем моря. Также в центральной части находятся Нуратинские горы, хребты Актау

и Каратау и в центральных Кызылкумах — Букантау.



О горах сегодня мы и ведем беседу со старшим научным сотрудником Института ботаники Академии наук Узбекистана МАЛЬЦЕВЫМ Иваном Ивановичем.

С самого начала беседы Иван Иванович заявил, что хочет обратить внимание на проблему, которая существует в республике уже давно и усугубляется с каждым годом. По его словам, если не решать эту проблему сейчас, то через несколько лет она приведет страну, а в частности горные угодья республики, к экологической катастрофе.

— Иван Иванович, о чём идет речь, что может привести горные районы страны к экологическим последствиям?

— Речь идет об огромном количестве скота в Узбекистане. Поголовье крупного и мелкого

рогатого скота у нас приблизительно в пять раз больше, чем может выдержать узбекская земля, и это поголовье постоянно, из года в год увеличивается.
Ученые-ресурсоведы Института ботаники АН РУз наблюдают за дикой природой Узбекистана на протяжении более 30 лет, ежегодно, в течение всего вегетационного периода (март-сентябрь). Собственно, экологическая катастрофа во многих регионах республики, как горных, так и равнинных, уже наступила. В растительном покрове за последние 30 лет уже произошли необратимые изменения: местами он уничтожен полностью, выпадают как отдельные виды, так и целые ландшафты. Степи превратились в мертвые пустыни, среди растений остаются только ядовитые, сорные и непоедаемые виды.



Особенно сильно пострадали наши южные области: Кашкадарьинская и Сурхандарьинская. Но в этот процесс сейчас вовлечены все области без исключения. К примеру, когда-то высокогорное Ангренское плато (средняя высота — 2900 метров над уровнем моря) было полностью покрыто растительностью. Сейчас оно превратилось в высокогорную пустыню с толстым слоем навоза вместо почвы, на котором уже ничто расти не может. Там пасла свой скот вся Ферганская долина. Уничтожив плато, скот перебрался на правобережье Ахангарана, где за последние 10 лет ситуация приближается к апокалипсису.



Что дальше? А дальше путь только в заповедники и национальные парки. И власть идет на это. Сейчас в Угам-Чаткальском национальном парке ежегодно выпасается не менее 200 тысяч голов скота, при этом я не считаю поголовья местных жителей, живущие в

многочисленных кишлаках на этой территории.
К чему это ведет? Ущерб, наносимый скотом дикой природе, несоразмерно больше, чем польза от той пищи, которую он дает. Скот поедает растительность — а то, что не поедается, вытаптывается крупными стадами.



Уничтожается дерн, почвенная подстилка, которая, как губка, задерживает воду, немногочисленные осадки. Это приводит к очень быстрому поверхностному стоку, к эрозии и селям. Первопричиной любых селевых потоков является перевыпас скота. А сели наносят огромный экономический ущерб — ими сносятся мосты, дороги, здания, инфраструктура. Кроме того, перевыпас ведет к обмелению рек и ручьев, к засолению и смыву почвенного плодородного покрова.
В это же время там, где выпас скота запрещен, существует относительно нетронутая флора и фауна. Примером может служить Зааминский национальный парк (Джизакская область республики) с его уникальной природой и арчовыми (местный вид можжевельника) лесами.



— Но ведь и без собственных запасов мяса страна тоже не должна находиться? Чем можно заменить бесчисленные отары баранов в наших горах и предгорьях, как сократить поголовье скота, не потеряв при этом количество калорий, который этот скот содержит?

— Перечислю только несколько альтернативных видов деятельности, которые не только заменят скот, но и являются более выгодными с экономической точки зрения.

Так, богарное виноградарство и садоводство и есть в этом плане хороший конкретный пример. В Паркентском районе Ташкентской области, в предгорьях Ташкентского Алатау (кишлаки Кумышкан, Заркент, Сукок) около 5−6 лет назад местным жителям стали раздавать бывшие пастбищные угодья под выращивание винограда и черешни.



За эти годы бывшие пустыри превратились в цветущие сады, которые приносят прибыль и людям и государству, причем гораздо большую, чем скотоводство. Количество скота в этих кишлаках существенно уменьшилось. Появилась собственная растительность, в руслах саев (сай — небольшая горная речушка) появились родники.
Другая деятельность — птицеводство и кролиководство. Оба этих вида деятельности дают гораздо больший экономический эффект, чем скотоводство.
Кроме того, такой вид деятельности, как рыбоводство, дает, по оценкам специалистов, до 800% прибыли. Что еще можно предложить — это выращивание лекарственных растений, развитие экотуризма и горного туризма.



Экспертами подсчитано, что один японец или европеец, приезжающий в республику на 10−12 дней в качестве экологического или горного туриста, оставляет за это время в стране столько денег, сколько стоят 10 баранов. То есть 1000 туристов — это 10 тысяч баранов.

— Много ли желающих приехать и побывать в наших горах?

— Надо сказать, что этот вид туристической деятельности в Узбекистане сейчас бурно развивается. Правда, не хватает инфраструктуры — гостиниц, хороших дорог и специалистов, но все же это одна из альтернатив животноводству, куда могут массово вовлекаться и жители горных районов.

Само животноводство должно претерпевать изменения и всё больше переходить из экстенсивного состояния в интенсивное, как это принято во многих странах. Иными словами, необходимо заменить отгонное животноводство на стойловое.

Если мы хотим, чтобы не только мы сами были сыты и обеспечены и любовались чудесной природой Узбекистана — горами, озерами, реками и пустынями, но и еще и

наши дети и внуки ни в чём таком не нуждались, то уже сейчас необходимо предпринять серьезные шаги к сохранению нашего генофонда и биоразнообразия.



Отгонное животноводство на сегодня является главным фактором, благодаря которому мы движемся к экологической катастрофе. Необходимо любыми путями сократить количество скота в республике.

— Что скажете о законодательстве, регулирующим это сферу?

— Существующее законодательство плохо регулирует использование пастбищ и не препятствует чрезмерному выпасу, что приводит к хищнической эксплуатации природных ландшафтов.

Растительность, кормовые ресурсы Узбекистана являются таким же природным богатством, как, например, уголь, нефть или золото, пора прекратить относится к этим ресурсам как к ничейным, дармовым. Те, кто их использует, должен платить налоги, которые на сегодня явно недостаточны.



В Узбекистане произрастают около 4,5 тысячи видов растений. Фармокопейных (которые можно использовать в медицине) — около 100 видов, а если растения применять для нужд народной медицины — то около 1,5 тысяч видов. В горах Узбекистана произрастают около 30 видов тюльпанов, ирисы, юноны, хохлатки, лук (около 100 видов) и другое.

Абу-Али НИЯЗМАТОВ

Источник: regnum

На SREDA.UZ фото Наталии ШУЛЕПИНОЙ

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

16.02.2019